

Глава 174: Имперская битва (6)

Янган сидел, тихо слушая и саркастически усмехаясь, когда услышал, что Хуан Сяолун действительно осмелился отказаться от приглашения Бессердечного Молодого Лорда. По его мнению, Хуан Сяолун определенно определил себе мучительную смерть за оскорбление Яо Фэя!

В Империи Дуаньрен было пять знаменитых молодых лордов. У каждого из них была такая огромная сила, что они могли легко покрыть половину неба ладонью. Это особенно относится к двум высшим, Второму императорскому принцу Дуань Ухэнь и Бессердечному молодому лорду Яо Фэю.

Среди пяти молодых дворян, Дуань Ухэнь и Яо Фэй были сильнейшими. В дополнение к своей силе Яо Фэй принадлежал к выдающейся семье Яо, которая существовала более двух тысяч лет. На самом деле, история семьи Яо уходила дальше, чем сама империя Дуаньрен.

Даже сам император Дуаньрен должен был осторожно относиться к семье Яо.

В этот момент Янган воспользовался возможностью озвучить некоторые слова лести: «Это Хуан Сяолун не имеет ни малейшего представления о том, насколько высоки небеса, осмеливаясь отказаться от приглашения Бессердечного Молодого Лорда. Однако, пожалуйста, будьте уверены, если я наткнусь на Хуан Сяолуна на сцене, я определенно уничтожу его и унижу его, чтобы помочь облегчить неудовольствие бессердечного молодого лорда». Янган закончил свое заявление с лестной улыбкой.

Яо Фэй взглянул на Янгана, когда его настроение вернулось в норму, его лицо оставалось невыразимым: «Он не что иное, как маленький ребёнок, это не квалифицируется как нечто, что может расстроить меня».

Янган застыл.

Когда Пан Юй увидел, что Янган вдруг задумался, он вскочил со своей попыткой поклониться: «Бессердечный молодой господин прав. С сильной личностью и самосознанием бессердечного молодого господина, как этот Хуан Сяолун может сравниться с ним? Он даже не имеет права носить обувь или держать воду в ванной!»

Дай Шанни и Цуй Ли слушали и молчали. Обе не издали ни звука.

Фактически, Дай Шанни не хотела участвовать в таких торжествах, но из-за «давления» имени и репутации бессердечного молодого лорда она чувствовала, что у нее нет другого выбора, кроме как присутствовать. Хотя семья Дай также была одной из больших семейств города Дуанрен, она не могла сравниться с гигантом, известным как семья Яо. Сопоставление двух было похоже на сравнение небес с землей.

Ночное небо постепенно уступало место рассвету, когда солнце поднималось, распространяя тепло и свет над землей.

Небо было ярким и ясным, похожее на предыдущий день. Единственное различие по сравнению с предыдущим днем состояло в том, что волнение, распространяющееся по воздуху, усиливалось. Хуан Сяолун покинул гостиницу вместе с Чжао Шу, Юй Мином и Фэй Хоу, и улицы казались забитыми, движение в темпе улитки в одном направлении.

Сегодня была битва за первую десятку!

«Хуан Сяолун!»

«Это Хуан Сяолун!»

Кто-то внезапно завопил его имя в знак признания, когда Хуан Сяолун сделал шаг из гостиницы.

Крик был безобидным, но привлек внимание многих людей. Головы быстро повернулись, и многие другие увидели Хуан Сяолуна. Каждый человек бросился в волнение, пытаясь приблизиться к нему. Это было похоже на стаю волков, нацеленных на одного ягненка.

Они шли со всех четырех направлений!

Хуан Сяолун нахмурился.

Увидев это, ужасный импульс вспыхнул из тела Юй Мина. Невидимая энергия создала защитную сферу в радиусе трехсот метров вокруг Хуан Сяолуна. Никто не мог приблизиться к Хуан Сяолуну в пределах трехсот метров.

Бешеная толпа почувствовала, как она врезалась в невидимую стену.

Наблюдая за этим результатом, Хуан Сяолун вздохнул с облегчением, а затем направился к площади Дуанрен с Чжао Шу, Юй Мином и Фэй Хоу. Стена Юй Мина могла бы отгородить толпу, но это не могло помешать им следовать за Хуан Сяолуном.

Поэтому, когда Хуан Сяолун добрался до площади Дуаньрен, он принес с собой массовку в более десять тысяч человек!

Наблюдая за появлением Хуан Сяолуна и массой голов за ним, стражники империи Дуаньрен, охранявшие боевую арену, были потрясены. К счастью, они знали, кем был Хуан Сяолун, иначе они думали, что вражеская армия напала на город!

Прибыв на площадь, Хуан Сяолун вошел в зону арены, а Чжао Шу, Юй Мин и Фэй Хоу ждали снаружи.

Когда он пришел на арену, Се Пути уже сидел там на том же месте, что и накануне.

Хуан Сяолун также предпочел сесть на том же месте, что и раньше, и когда он шел мимо, Се Пути сказал, не глядя на Хуан Сяолуна: «Надеюсь, что мы встретимся на главной стадии битвы!»

Завтра будет последний день битвы в Имперском городе, а также когда откроется основной этап битвы. Основной этап битвы заключался в том, чтобы эти гении сражались за первое место. Только десять лучших претендентов имели право стоять там. Это было последнее препятствие, которое требовалось пройти, прежде чем можно было победить!

Хуан Сяолун перевел взгляд на сцену битвы без каких-либо изменений в своем выражении: «Я также надеюсь, что мы сможем встретиться на главном этапе битвы!»

По мнению Хуан Сяолуна, Се Пути был единственным человеком, достойным быть его противником в этой Имперской битве. Единственный человек, который мог стать его противником. Что касается Янгана, Пан Юй, и всех остальных, его не беспокоило.

И это чувство было взаимно для Се Пути!

После вчерашних битв Се Пути назначил Хуан Сяолуна своим оппонентом, настоящим противником. Только Хуан Сяолун был квалифицирован, чтобы соревноваться с ним за первое место.

Конечно, он полностью уверен в своих силах.

Было ли это в отношении боевого духа или силы, он считал, что его способности значительно превышают Хуан Сяолуна. Он считал, что он бы полностью доминировал над ним.

Вскоре после того, как Хуан Сяолун прибыл, вошла Цуй Ли.

Однако, по сравнению со вчерашним днем, Цуй Ли была явно не в духе. Вчера она была полна сладких улыбок, и сегодня эти улыбки казались несколько вынужденными.

Прогуливаясь по арене, она заметила пустое место рядом с Хуан Сяолуном. В итоге, она подошла и села после небольшого колебания.

Первые слова, которые вышли из ее рта, когда она села, была: «Вчера ты действительно отказался от приглашения бессердечного молодого лорда».

У Хуан Сяолуна было выражение «мне все равно» на лице: «И что?»

Кстати, Янган шел на некотором расстоянии от внешней арены.

Наблюдая за безразличием Хуан Сяолуна к тому, что произошло, она вздохнула в сердцах, продолжая: «Ты не понимаешь. Я пытаюсь сказать, что тебе нужно быть осторожным».

Она была наслышана о методах бессердечного Молодого господина, и его власти. Хотя это была только верхушка айсберга, этого было достаточно, чтобы напугать ее.

Хуан Сяолун взглянул на Цуй Ли, и он мог сказать, что она была искренна, когда пыталась дать ему несколько советов.

Может быть ... эта Цуй Ли действительно интересовалась им? Затем он недоверчиво покачал головой.

«Я всё сделаю», - ответил Хуан Сяолун.

К этому моменту Янган уже вошел в арену. Его глаза скользнули по лицу Цуй Ли, когда она сидела рядом с Хуан Сяолуном.

Она осмеливалась сидеть рядом с Хуан Сяолуном? Это разозлило его. Этот бродяга был действительно презренным негодяем. Если сравнивать как статус, так и личность, какой из его аспектов был не лучше, чем у Хуан Сяолуна? Было ясно, что Хуан Сяолун не интересовался ею, но она продолжала клеиться к нему.

Это вызвало неприязнь к Хуан Сяолуну.

Но Янган не намерен был оставлять грубые замечания в адрес Хуан Сяолуна. Вместо этого он выстрелил в Хуан Сяолун ледяным взглядом, прежде чем занять то же место, которое ранее использовал.

После Янгана, Пан Юй и Дай Шанни вошли и сели. Пан Юй пристально посмотрел в глаза Хуан Сяолун, как будто он злорадствовал.

Для него не имело значения, прославился ли Хуан Сяолун и украл всё внимание в битве, у того, кто обидел Бессердечного Молодого лорда, не будет хорошего конца.

Многие гении исчезли таким образом, не зная, как работает мир. Вскоре после этого люди забудут о нём, он исчезнет из памяти каждого.

Вскоре после этого все сотни участников прибыли и собрались на арене. Ухэнь и министры империи Дуанрен появились на главной смотровой площадке, чтобы председательствовать на дневном мероприятии, а затем объявили о начале битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/157169>